

КЕРНЯКЕВИЧ-ТАНАСИЙЧУК Юлия Владимировна
Заведующая кафедрой судопроизводства
Прикарпатского национального университета
имени Василия Стефаника, д.ю.н., доцент

**ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
К ПРОЕКТУ СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ ДО 2026 года**

Концептуализация уголовно-исполнительной политики Украины является необходимым шагом на пути ее формирования. Основательно разработана стратегия уголовно-исполнительной политики, а значит и программа реформирования (развития или усовершенствования) уголовно-исполнительной системы, объективно отражена в Концепции является залогом достижения следующих тактических успехов как на уровне принятия, так и применения уголовно-исполнительного законодательства [1, с.192].

Так, в 2017 году Кабинетом Министров Украины была одобрена Концепция реформирования (развития) пенитенциарной системы Украины сроком до 2020 года [2]. В связи и с завершением срока действия этой Концепции и перманентно продолжающейся уже шестой год реформой уголовно-исполнительной системы очевидна необходимость принятия нового документа программного характера, который бы позволил обеспечить концептуальную основу развития уголовно-исполнительной системы.

В качестве такого документа можем рассмотреть проект Стратегии реформирования пенитенциарной системы (далее – Стратегии) до 2026 года [3]. Безусловно следует приветствовать сам факт разработки нового проекта Стратегии и ее активное обсуждение, однако стоит остановиться на отдельных дискуссионных моментах этого документа и высказать свои отдельные замечания по его содержанию.

Во-первых, целесообразно заменить в названии Стратегии словосочетание

«пенитенциарная система» на «уголовно-исполнительная» или «система исполнения наказаний», поскольку сравнивая содержание этих понятий, можно сделать вывод, что они не тождественны. Пенитенциарная система является более узким понятием, чем уголовно-исполнительная, поскольку касается деятельности по исполнению наказаний, связанных с изоляцией от общества. Зато, уголовно-исполнительная система является более широким понятием и охватывает не только систему исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества (пенитенциарную систему), но и систему исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Более того, основным нормативно-правовой акт, который регулирует процесс выполнения-отбывания наказаний носит название «Уголовно-исполнительный кодекс Украины». Одновременно переименовать целесообразно и проект Закона Украины «О пенитенциарной системе».

Во-вторых, Стратегия реформирования пенитенциарной системы как концептуальный программный документ должен приниматься не на 5 лет (до 2026), а на более длительный период – на 10 лет с учетом направления, которые в нем определяются иначе определенных в Стратегии результатов не удастся достичь, они так и останутся простыми декларациями (как это было и с предыдущими концепции реформирования системы исполнения наказаний).

В-третьих, цель Стратегии, которая определяется как «создание гуманистической системы исполнения уголовных наказаний, гарантирующую безопасность общества и обеспечивать социальную адаптацию человека», должна согласовываться с целью деятельности по выполнению-отбывания наказания, предусмотренной Уголовно-исполнительным кодексом Украины.

В-четвертых, неправомерным в Стратегии и проекте Закона Украины «О пенитенциарной системе» является применение термина «уголовное наказание», не соответствует нормам Уголовного кодекса Украины, поскольку ст. 50 Уголовного кодекса Украины определяет понятие «наказание». Срок уголовное наказание отсутствует в Основном уголовном законе. Более того, «наказание» является специфическим видом реакции государства на правонарушение, которое присуще только уголовному праву и его сочетание с термином «уголовное» является нелогичным и юридически некорректным. Поэтому, следует внести изменения в части замены использования понятия «уголовное наказание» на «наказание» во всех положениях, где оно используется.

В-пятых, в Стратегии на уровне отдельного направления определены «Улучшение медицинского обслуживания в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах», в его рамках особое внимание следует выделить вопросу медико-санитарного обеспечения персонала органов и учреждений исполнения наказаний, а не только осужденных.

Кроме того, для успешного воплощения в жизнь Стратегии в отдельном документе (например, в государственной целевой программе) следует предусмотреть источники финансового и материально-технического

обеспечения ее реализации. Это есть крайне необходимым условием, что позволит обезопасить соответствующую стратегию от признаков недееспособности и декларативности.

Литература

1. Кернякевич-Танасійчук Ю.В. Кримінально-виконавча політика України: монографія. Івано-Франківськ: Прикарпат. нац. ун-т ім. Василя Стефаника, 2019. – С. 336.
2. Про схвалення Концепції реформування (розвитку) пенітенціарної системи України: розпорядження Кабінету Міністрів України від 13.09.2017 р. №654-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/654-2017-p#Text>(дата звернення: 27.08.2021).
3. 12 травня 2021 року відбулося обговорення проєкт устратегі і реформування пенітенціарної системи до 2026 року. URL:<https://kvs.gov.ua/new/note/8433/>(дата звернення: 28.08.2021).